

ЧЕРНОБРОВ И.В.

Д.Д.ПЛЕТНЕВ - ИЗВЕСТНЫЙ ДЕЯТЕЛЬ МЕДИЦИНЫ

Висвітлюється життєвий шлях та наукова діяльність уродженця Сумщини, професора-терапевта Д.Д.Плетньова. Детально розглянуті причини його засудження (1938) та процес реабілітації (1985).

Исполнилось 135 лет со дня рождения выдающегося ученого, профессора (1911), доктора медицинских (1906) и биологических наук, заслуженного деятеля науки РСФСР (1933) Дмитрия Дмитриевича Плетнева, внесшего неопенимый вклад в развитие медицины, здравоохранения и высшего медицинского образования. Он действительно был терапевтом №1, признанным лидером в СССР в области клиники внутренних болезней¹.

Однако в 1937-1938 гг. его необоснованно обвинили и репрессировали как "врага народа". Затем было сделано все, чтобы стереть память о нем, изъять из научной сокровищницы многочисленные труды ученого. Поэтому до последнего времени в публикациях указывались различные сведения о дате и месте его рождения, окончании университета и др. Даже судьба Д.Д.Плетнева после приговора суда стала известна лишь при его реабилитации в 1985 г.²

Родился Дмитрий Дмитриевич 7 января 1872 г. в с.Московский Бобрин нынешнего Лебединского р-на Сумской обл. Его отец был помещиком в Боровеньковской волости, избирался гласным Лебединского уездного земства, почетным мировым судьей. Родители очень серьезно относились к воспитанию своих детей. Братья получили хорошее юридическое образование. Дмитрий рано овладел немецким и французским языками. В то время молодой человек с такими данными мог стать политическим деятелем, а он избрал медицину. Окончив в 1890 г. с золотой медалью Харьковскую гимназию №1, поступил на медицинский факультет Харьковского университета, но с третьего курса перешел в Московский университет.

Получив в 1896 г. врачебный диплом с отличием, вопреки ожиданиям отца, не стал работать земским врачом, а поступил в ординатуру факультетской терапевтической клиники университета. В течение года работал в Венском университете, а после возвращения в Россию пять лет переводил статьи из иностранных медицинских журналов и публиковал рефераты в российских научных медицинских изданиях. Эта работа была основным источником его заработка, так как Д.Д.Плетнев был утвержден внештатным ассистентом кафедры патологии и терапии. На перспективного молодого ученого обратили особое внимание видные профессора Московского университета. В 1897 г. его избрали "закрытым баллотированием" действительным членом Московского терапевтического общества³. В 1902 г. он принимал участие в разработке проекта устава российских терапевтов. Тогда же университет присудил ему награду - премию за плодотворный труд в области медицинской науки, что позволило осуществить поездку в ведущие заграничные клиники и начать проведение экспериментальных исследований по проблемам сердечно-сосудистых заболеваний и физиологии.

С 1904 г. работал в Москве и Праге над докторской диссертацией, которую успешно защитил в 1906 г. Она была признана одной из основных по проблеме нарушений сердечного ритма. Д.Д.Плетнева утвердили в звании приват-доцента факультетской терапевтической клиники.

В 1907 г. университет направил его за границу в целях подготовки к профессорскому званию. В течение двух лет он совершенствовал свои знания и практические навыки в различных клиниках и профильных лабораториях многих столиц стран Западной Европы⁴. При этом подготовил и опубликовал ряд важных научных трудов, которых было бы достаточно, чтобы уже иметь европейское признание⁵.

После возвращения в Москву Д.Д.Плетнев был утвержден доцентом терапевтической клиники университета, избран в состав оргкомитета по проведению съезда терапевтов России. Однако в 1911 г., вместе с группой профессоров и преподавателей, в знак протеста против реакционной политики министра просвещения подал заявление о своей отставке. После ухода из университета его избрали заведующим кафедрой терапии клиники Высших женских курсов, профессором. Там он продолжал плодотворную работу по изучению заболеваний сердечно-сосудистой системы, органов пищеварения, щитовидной железы, крови, нервной системы; особое внимание уделял рациональному использованию минеральных вод в лечении, а также разработке рентгенологических методов диагностики. В 1916 г. возглавлял оргкомитет I-го съезда рентгенологов и радиологов России. Возвращение ученого в Московский университет произошло в начале 1917 г., когда его избрали директором факультетской терапевтической клиники. Под его руководством она была расширена, дополнительно оснащена новой лечебно-диагностической аппаратурой, расширен перечень и увеличен объем научных исследований с последующим внедрением научных достижений в практику лечебно-профилактических учреждений. В 1919 г. Д.Д.Плетнев был выдвинут в состав Ученого совета Народного комиссариата здравоохранения⁶.

Гражданская война внесла свои жесткие коррективы в состояние заболеваемости и смертности населения, клиническое течение различных болезней. В частности, рост заболеваемости язвенной болезнью ученый обосновывал значительным увеличением поражений нервной системы, а эпидемии инфекционных болезней - следствием хронического недоедания и голода, которые резко снижают защитные силы у населения. При этом он отмечал, что отсюда и те различные эпидемии, которыми так богата наша страна⁷.

В выполнении задач государственной важности относительно ликвидации эпидемии сыпного тифа, которая вспыхнула с небывалой силой, Д.Д.Плетнев принял самое непосредственное участие. С присущей ему чуткостью написал монографию *“Сыпной тиф”*, которую посвятил *“светлой памяти врачей, погибших при исполнении долга в борьбе с эпидемиями”*⁸. Она была издана в 1921 г. в Петрограде, затем в Москве и за границей, что было почти невероятным случаем в условиях разрухи и свидетельствовало, прежде всего, о чрезвычайной актуальности и популярности этой работы.

Широта клинического мышления позволяла Д.Д.Плетневу также внести свой вклад в разработку одной из важных проблем в другой смежной дисциплине - психиатрии. Его приоритет состоит в том, что многочисленные соматические симптомы при маскированной депрессии, осложняющие в значительной степени диагностику болезни, он стал рассматривать не как сопутствующие, а как основные ее симптомы. Эти идеи получили затем подтверждение и развитие в трудах других ученых и способствовали формированию современного взгляда на клинику маскированной депрессии, что избавило таких больных годами быть неизлечимыми пациентами врачей-терапевтов⁹. В августе 1920 г. вышел первый номер журнала *“Клиническая медицина”*, инициатором и ответственным редактором которого являлся Д.Д.Плетнев. Это издание он редактировал до мая 1937 г. Также был членом редколлегии журналов *“Врачебное дело”*, *“Архив клинической и экспериментальной*

медицины”, “Терапевтический архив”, “Русско-немецкий медицинский журнал”, “Журнал для усовершенствования врачей” и др. Принимал непосредственное участие в подготовке I-го издания “Большой медицинской энциклопедии”.

Важное значение имеет его научная деятельность по изучению развития теории медицины в различные исторические периоды. К истории медицины он обратился в 1923 г., считая своей обязанностью сохранить имена наиболее выдающихся ученых с оценкой их деятельности. При этом он с болью отмечал, что известны отечественные литература, музыка, живопись, но неизвестна народная медицина. Поэтому ряд его работ с позиции крупного клинициста посвящен анализу развития идей в медицинской науке, научных взглядов и деятельности выдающихся ученых. При этом, как патриот, он подчеркивал необходимость распространения знаний о соответствующих достижениях отечественной медицины в прошлом¹⁰.

В 1924 г. Д.Д.Плетнев неожиданно был назначен директором госпитальной терапевтической клиники Московского университета, а профессор Д.А.Бурмин, руководивший ею, получил другую клинику. Это означало для последнего должностное понижение и нанесение удара по самолюбию. Под руководством Д.Д.Плетнева клиника возвратила себе передовые позиции научно-практической деятельности, которые были заложены в свое время одним из основоположников российской клинической мысли профессором А.А.Остроумовым. Однако эта плодотворная научная и педагогическая деятельность ученого внезапно оборвалась в 1929 г. Ректор университета издал приказ, согласно которому Д.Д.Плетнев считался таким, что выбыл из состава профессоров. Это была своего рода “чистка” неугодных лиц. Перед ее официальным проведением Дмитрий Дмитриевич, который высоко ценил чувство собственного достоинства, имел смелость выехать в г.Воронеж читать лекции для профессорско-преподавательского состава медицинского института и врачей. На лекциях было много слушателей. Но ректор университета А.Я.Вышинский и его сторонники расценили это как “вызов общественности”. Кроме того, у Д.Д.Плетнева, вследствие серьезных разногласий, были конфликты с ректором, в адрес которого он нередко отпускал реплики. И ректор нашел повод для увольнения с работы непокорного профессора¹¹.

Об этом В.Г.Попов - Герой Социалистического Труда, профессор, бывший ученик Д.Д.Плетнева вспоминал: “Вышинский затеял очередную политическую “чистку”. Он любил такие акции - во время них проверялись не профессиональные качества сотрудников, а политическая благонадежность... Становилось ясно, кто чем дышит: кто кипит “благородной ненавистью” к “врагам”, кто отмалчивается, а кто и не согласен. К последним - немногим смельчакам - принадлежал и Плетнев. Он просто отказался участвовать в этой аттестации”¹².

Таким образом, на этот раз разлука с университетом для ученого оказалась последней. Его клинику снова возглавил Д.А.Бурмин, интересы которого совпадали с интересами ректора. В дальнейшем они приложили немало усилий в репрессировании Д.Д.Плетнева: первый - в качестве одного из “свидетелей”, второй - как обвинитель, будучи уже Генеральным прокурором СССР.

После увольнения из университета Дмитрий Дмитриевич получил несколько предложений из зарубежных клиник с приглашениями на работу, но отказался от них. С конца 1929 г. он стал штатным консультантом Лечебно-санаторного управления Кремля, Центральной больницы Южной железной дороги, I-го Коммунистического госпиталя (ныне Главный военный госпиталь имени Н.Н.Бурденко). В дальнейшем работал также в Московском областном клиническом институте, на базе которого организовал вторую кафедру внутренних болезней Центрального института

усовершенствования врачей. В 1932 г. он создал и возглавил научно-исследовательский институт функциональной диагностики и экспериментальной терапии, который вскоре стал известен не только в стране, но и далеко за ее пределами. С деятельностью института знакомились многие ведущие ученые мира и с восхищением отзывались о нем. Рос и авторитет ученого. Он стал почетным членом нескольких зарубежных терапевтических обществ, принимал активное участие в работе многих международных съездов и конференций. Его постоянно приглашали читать лекции. Фактически, он стал представителем медицинской науки страны за рубежом. Так, министр просвещения Швеции выразил благодарность полпреду СССР А.М.Коллонтай за то, что она помогла знакомству шведских ученых *“с достижениями советской науки в лице одного из ее наиболее выдающихся представителей”*¹³.

Д.Д.Плетнев был необычайно талантливым врачом и ученым. Его блестящее умение слушать сердце и способность буквально молниеносно подмечать особенности общих симптомов болезни поражали всех. Из внешне малозначащего симптома делал далеко идущие выводы и всегда оказывался прав. Лишь прикоснувшись стетоскопом к грудной клетке, он мог поставить правильный диагноз. С большим вниманием относился к психотерапии, поэтому иногда использовал свои *“секретные ампулы”*, в которых были на самом деле обычные лекарства, но эффект получался очень высоким. Любил подшучивать над больными, но обычно шутка не выходила за рамки приличия, все выглядело достаточно мило. Сам он был невысокого роста и очень страдал из-за своей заурядной внешности. Иногда конфликтовал с профессором М.П.Кончаловским и однажды заметил: *“Если надо показать больного профессору, то я к вашим услугам. Но если нужно показать профессора больному, то зовите К. - куда как импозантен”*¹⁴. Между тем они всегда оставались порядочными людьми, для них важным оставалось слово *“честь”*. В роковом 1938 г. М.П.Кончаловский не побоялся положить к себе в клинику заболевшую родственницу Д.Д.Плетнева. А это был очень большой риск!

Академик А.Л.Мясников писал: *“Особенно нам нравились лекции Плетнева Д.Д. Этот блестящий клиницист нас привлекал как диагнозами, так и острой, яркой речью”*¹⁵. Он был требовательным к подчиненным. Доклады о состоянии больных требовал делать, не заглядывая в истории болезни, а клинические анализы необходимо было знать наизусть. Считал, что в основу клинического мышления должна быть положена *“антропатология, т.е. познание всего болеющего человека как единого целого”*, строгая индивидуализация лечения. Рекомендовал уделять *“особое внимание нормализации функций нервной системы, с нарушениями которых связаны возникновение и ход развития многих болезней”*¹⁶.

В 1933 г. вся медицинская общественность страны отмечала 35-летие врачебной, научной и педагогической деятельности знаменитого профессора-терапевта Д.Д.Плетнева. Юбилею был посвящен специальный сборник научных работ его друзей, сотрудников и ведущих ученых. Имя Д.Д.Плетнева было присвоено клинике Московского областного клинического института, а ученому постановлением ВЦИК РСФСР от 5 января 1933 г. присвоено звание заслуженного деятеля науки. До начала 1937 г. пресса величала его *“ударником фронта здравоохранения”*, *“крупнейшим мировым авторитетом в области клинической медицины”*, *“энтузиастом советской медицины”*¹⁷. Однако напряженная работа выдающегося ученого была прервана летом 1937 г. Все началось с публикации в газете *“Правда”* письма какой-то его пациентки о том, что на одном из своих приемов он во время осмотра якобы укусил ее за грудь. *“Пострадавшая”* бросала в его адрес нелепые обвинения, которые странным образом находили официальную поддержку. Комментарий в газете требовал принятия самых

суровых мер к такому садисту и насильнику. Вследствие этого Д.Д.Плетнева освободили от работы, а терапевтическое общество поспешно исключило его из своих членов¹⁸. Ему пришлось побывать на допросах в судебно-следственных органах. Но по тому времени эта кампания получила довольно скромное завершение: суд определил ученому лишь 2 года лишения свободы условно. Однако с другой стороны, результат являлся не таким и малым, так как этой грубой нелепицей было скомпрометировано его имя. Кроме того, это была лишь *“пристрелка к массивному выступлению”*¹⁹.

Д.Д.Плетнев видел сгущавшиеся над ним тучи и чувствовал, что очередь дошла и до него. Незадолго до своего ареста, последовавшего в декабре 1937 г., он пригласил к себе домой ближайших своих сотрудников. Говорили о медицинских делах, но в конце встречи, когда прощались, вдруг он произнес: *“Даю вам честное слово, что я никогда не был членом каких-либо антисоветских организаций”*²⁰.

Действительной причиной репрессий против Д.Д.Плетнева и его кремлевских коллег были реальные события 1932 г.: самоубийство участницы Октябрьской революции и гражданской войны Н.С.Аллилуевой, жены И.В.Сталина, которая покончила свою жизнь выстрелом из револьвера в висок. Причину ее смерти знали главный врач Кремлевской больницы А.Ю.Канель, его заместитель Л.Г.Левин и профессор Д.Д.Плетнев. Они отказались подписать документ о причине смерти от аппендицита. Его подписали другие врачи, поэтому доля непокорных врачей сложилась трагично²¹.

А.Ю.Канель скончался в 1936 г. Дело врачей Д.Д.Плетнева, Л.Г.Левина и И.Н.Козакова было искусственно присоединено в марте 1938 г. к политическому процессу, именовавшемуся как антисоветский *“правотроцкистский блок”*. На скамье подсудимых находились Н.И.Бухарин, А.И.Рыков, Х.Г.Раковский и др., всего 21 человек. Для врачей на этом процессе была разработана тема медицинского коварства в его историческом аспекте - от седой старины. Прокурор А.Я.Вышинский приводил различные примеры отравления ядами: отравленной обувью, дымом от отравленной свечи и др. Он подчеркивал, что целый ряд лекарственных средств по самой своей природе и характеру годятся для яда, и этим пользуются преступники. Врачей обвиняли в том, что *“методами заведомо неправильного лечения”* они умертвили А.М.Горького, его сына, а также В.В.Куйбышева и В.Р.Менжинского. Якобы руководил этими акциями бывший глава крупнейшего аппарата НКВД с хорошо отлаженным карательным механизмом Г.Г.Ягода. Он находился в зале суда в качестве обвиняемого и давал *“показания”* о том, как вербовал врачей, будучи *“в прямом сговоре с японской и германской разведками и по заданию “врага народа” Л.Д.Троцкого”*²².

“Неправильное лечение” заключалось в том, что врачи будто бы прописывали большие дозы и назначали много лекарств одновременно²³. Также было зачитано заявление врача Лечсанупра Кремля М.Ю.Белостоцкого, который был командирован на дачу А.М.Горького во время его последнего заболевания *“для производства внутривенных вливаний”*. От *“бдительного”* глаза врача не ускользнуло даже то, что лекарства, которые назначали профессор Д.Д.Плетнев и доктор медицинских наук Л.Г.Левин, были немецкими, а следовательно, фашистскими. Была назначена медицинская экспертная комиссия из 3-х человек. В ее состав входил и упомянутый выше профессор Д.А.Бурмин, который к тому времени стал уже заслуженным деятелем науки. Для комиссии А.Я.Вышинский составил заранее вопросник. Но чтобы эксперты не сомневались, то один из основных вопросов гласил: *“Возможно ли допустить, чтобы врачи достаточной квалификации могли применить такой неправильный метод лечения без злого умысла?”* Отсюда следовало, что метод

лечения неправильный, поэтому налицо злой умысел. На вопросы о заведомо вредительском методе лечения А.М.Горького, направленным на ускорение его смерти, эксперты ответили, что *“да, безусловно, можно считать установленным”*²⁴, хотя установление юридического факта является прерогативой только суда.

Н.И.Ежов, возглавлявший в это время НКВД, убеждал арестованных врачей признать свою вину. Он заявил на процессе о том, что и его хотели отравить. Были представлены сфабрикованные материалы о наличии ртути в его организме, а также в гардинах, обивке мебели и в воздухе его рабочего кабинета, что соответствовало, якобы, и признакам болезни у него. Документом на судебном процессе стал даже опубликованный в газетах Л.Г.Левиным некролог *“Последние дни Алексея Максимовича”*, в котором он писал: *“За последние 10 лет моего врачебного наблюдения за Алексеем Максимовичем это было шестое заболевание гриппом. Каждый раз грипп неизменно осложнялся бронхитом и катаральным воспалением легких”*. Однако А.Я.Вышинским был сделан вывод, что *“убийца выболтал тайну убийства”*, так как хорошо уже знал в каком направлении можно искать осложнений в этой борьбе А.М.Горького с болезнью²⁵.

Допросы, различного рода унижения вынудили Д.Д.Плетнева отречься от самого себя. Поэтому на заданные ему на суде А.Я.Вышинским вопросы утвердительно отвечал *“да”* о том, что у него были тогда антисоветские настроения, которые он маскировал, в действительности был антисоветским человеком, двурушничал, лгал, обманывал²⁶. Военная коллегия Верховного Суда СССР от 12-13 марта 1938 г. приговорила Д.Д.Плетнева к тюремному заключению на 25 лет *“как не принимавшего непосредственного участия в умерщвлении В.В.Куйбышева и А.М.Горького, хотя и содействовавшего этому преступлению”*. Кроме того, он лишился гражданских прав еще на 5 лет. Такой 25-летний срок пребывания в исправительно-трудовых лагерях собственно и означал для 66-летнего ученого пожизненную каторгу²⁷. Л.Г.Левин и И.Н.Казаков были расстреляны в 1938 г. согласно приговору суда.

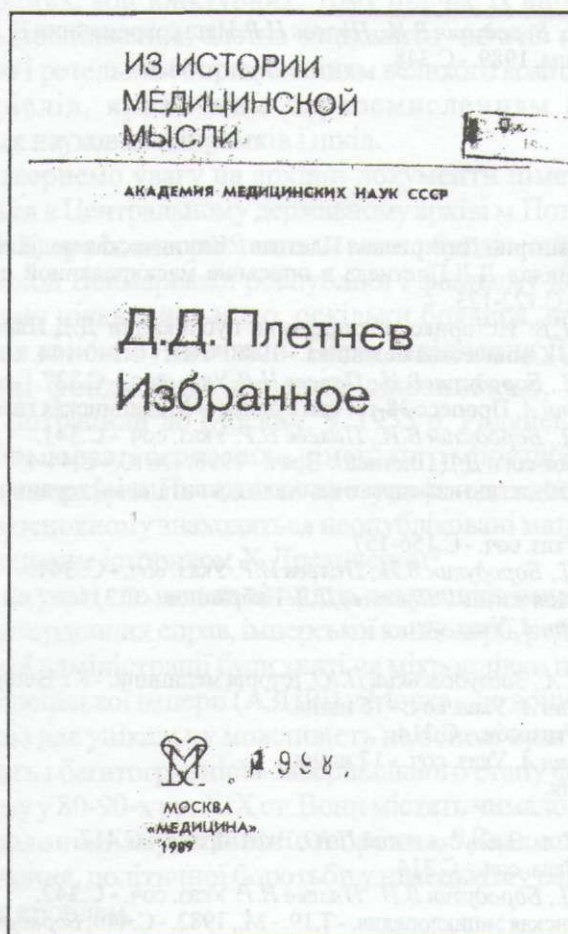
Лишь после реабилитации стало известно, что в сентябре 1941 г. Д.Д.Плетнев был заочно приговорен военной коллегией Верховного Суда СССР к высшей мере наказания за *“антисоветскую агитацию”* в Орловской тюрьме и вместе с другими политическими заключенными расстрелян 11 сентября 1941 г. в лесу под Орлом. В то время немецко-фашистские захватчики рвались к Москве, поэтому НКВД был составлен особый список заключенных, подлежащих уничтожению. Д.Д.Плетнев, находясь в тюремном заключении, писал письма о том, что оговорил себя вследствие применения к нему физического и психического насилия. Доведенный до отчаяния, он к кому только не обращался, даже к своему злейшему врагу А.Я.Вышинскому, взывая к справедливости и установлению истины. Но все эти обращения оканчивались безрезультатно.

Прошло много времени... Прокуратурой СССР при расследовании этого дела в 1984 г. установлено, что в лечении А.М.Горького и В.В.Куйбышева каких-либо ошибок, которые могли бы привести к ухудшению их здоровья или смерти, допущено не было. Д.Д.Плетнев не был участником *“правотроцкистского блока”*, не проводил антисоветскую агитацию и не распространял клеветнические измышления, находясь в Орловской тюрьме. Его объяснение о незаконных методах проведения следствия нашли объективное подтверждение. Пленум Верховного Суда СССР, рассмотрев дело Д.Д.Плетнева 5 апреля 1985 г., приговоры военной коллегии в отношении его отменил и оба дела закрыл за отсутствием состава преступления.

Дмитрий Дмитриевич Плетнев был реабилитирован несколько раньше других ученых-медиков, проходивших с ним на процессе в 1938 г., благодаря усилиям ряда своих бывших учеников, ставших видными учеными. Реабилитация не стала простой

формальностью, так как была проведена очень тщательная медицинская экспертиза, которая пришла к выводу, что в действиях врачей не было каких-либо *“неверных назначений”*. Анализ истории болезни А.М.Горького, в частности, показал, что Д.Д.Плетнев оказался у его постели только как консультант. Его врачебная популярность была действительно исключительной, а доверие к нему больных непоколебимо. Лечили писателя другие ученые-медики, в том числе прибывший из Ленинграда профессор Г.Ф.Ланг, который в течение десяти последних дней неотступно находился возле больного. Однако их имена на судебном процессе вообще не упоминались, как будто их и не было. Поэтому Д.Д.Плетнев не мог нести ответственность даже за ошибочное лечение, если допустить, что оно в чем-то проявлялось²⁸.

Трудно представить, во что обошлись медицине искусственные многолетние забвения научных трудов Д.Д.Плетнева. Их было опубликовано более 100 по различным проблемам терапии, инфекционных болезней, рентгенологии,

функциональной диагностики, биохимии, курортологии, психиатрии, истории медицины, философских вопросов в медицине и др. Он был также автором или редактором многих пособий, учебников, монографий для врачей и студентов. Даже в период следствия он продолжал работать, поэтому по его просьбе доставили в тюрьму более 20 книг на четырех языках из личной библиотеки. В своем последнем слове на суде 12 марта 1938 г. он, в частности, сказал, что сумел написать монографию. Рукопись ее, к сожалению, не сохранилась²⁹. Клинико-экспериментальные исследования ученого по проблемам аритмии сердечной деятельности, пороков сердца,

инфаркта миокарда, сердечной недостаточности, ревматизма, аневризмы сердца, функциональной диагностики заболеваний сердца и сосудов и др., а также итоговая работа "Болезни сердца" позволяют считать Д.Д.Плетнева одним из основоположников кардиологии в СССР³⁰.

Он создал научную школу, традиции которой сохраняются до настоящего времени. Существенный вклад в развитие медицинской науки внесли его бывшие ученики: академики М.С.Вовси, Б.Е.Вотчал, П.Е.Лукомский, А.Л.Мясоедов, И.Н.Сперанский, профессора В.Г.Попов, И.А.Черногоров, Л.И.Фогельсон и др.³¹

Теперь, когда прошло столько времени со дня смерти Дмитрия Дмитриевича Плетнева, приходится только удивляться его невероятной трудоспособности. Он успел так много сделать для развития медицинской науки и практики. В 1989 г. в Москве вышла из печати книга с его сохранившимися научными работами, которые являются составной частью золотого фонда медицины и здравоохранения.

¹Тополянский В.Д., Бородулин В.И., Палеев Н.Р. Наш современник Д.Д.Плетнев // Плетнев Д.Д. Избранное. - М.: Медицина, 1989. - С.348.

²Там же. - С.342.

³Там же. - С.319.

⁴Там же. - С.325.

⁵Там же.

⁶Там же. - С.330.

⁷Там же. - С.331.

⁸Артемов Е.Н. Дмитрий Дмитриевич Плетнев // Клиническая медицина. - 1988. - №10. - С.156.

⁹Кузнецов Ю.А. Вклад Д.Д.Плетнева в описание маскированной депрессии // Клиническая медицина. - 1987. - №12. - С.122-123.

¹⁰Архангельский Г.В. Историко-медицинские публикации Д.Д.Плетнева как отражение его теоретических взглядов // Клиническая медицина. - 1988. - №7. - С.140-144.

¹¹Тополянский В.Д., Бородулин В.И., Палеев Н.Р. Указ. соч. - С.337.

¹²Плеханов Б., Манн А. Процесс 38-го: три судьбы // Медицинская газета. - 1988. - 29 июня.

¹³Тополянский В.Д., Бородулин В.И., Палеев Н.Р. Указ. соч. - С.341.

¹⁴Хазанов А. Б.Е.Вотчал и Д.Д.Плетнев // Врач. - 1998. - №10. - С.44-45.

¹⁵Погромов А. К 150-летию кафедры и клиники госпитальной терапии ММА им.И.М.Сеченова // Врач. - 1996. - №7. - С.47.

¹⁶Артемов Е.Н. Указ. соч. - С.156-157.

¹⁷Тополянский В.Д., Бородулин В.И., Палеев Н.Р. Указ. соч. - С. 341.

¹⁸Мясников А.Л. Моя жизнь // Плетнев Д.Д. Избранное. - С.314.

¹⁹Плеханов Б., Манн А. Указ. соч.

²⁰Там же.

²¹Верхратский С.А., Заблудовский П.Ю. История медицины. - К.: Вища школа, 1991. - С.417-418.

²²Плеханов Б., Манн А. Указ. соч. - 15 июня.

²³Мясников А.Л. Указ. соч. - С.314.

²⁴Плеханов Б., Манн А. Указ. соч. - 17 июня.

²⁵Там же. - 22 июня.

²⁶Там же.

²⁷Верхратский С.А., Заблудовский П.Ю. Вказ. праця. - С.417.

²⁸Мясников А.Л. Указ. соч. - С.314.

²⁹Тополянский В.Д., Бородулин В.И., Палеев Н.Р. Указ. соч. - С.342.

³⁰Большая медицинская энциклопедия. - Т.19. - М., 1982. - С.440; Бородулин В.И. Роль Д.Д.Плетнева в становлении советской кардиологии // Клиническая медицина. - 1986. - №7. - С.143-146; Артемов Е.Н. Указ. соч. - С.156.

³¹Артемов Е.Н. Указ. соч. - С.157.

There are viewed lifeline and scientific activity of professor of Therapy D.D.Plyetnyov, native of Sumy region. There are investigated the details of legal proceeding against him (1938) and rehabilitation process (1985).